

Сергей Мишенёв, фото Дмитрия Фуфаева

Антонимы или несколько слов о философии фехтования

24 февраля сего года в мире единоборств состоялось значимое событие – открытие Академии боевых и воинских искусств.

Казалось бы, ничего особенного не произошло – за последние двадцать лет объединения, стремящие собрать под одной крышей все возможные боевые направления, открывались раз двадцать. Но есть одно новое обстоятельство. В этот раз, на правах полноценного члена, в замкнутый круг восточных и русских мастеров было приглашено европейское фехтование. В лице нашей школы. И на презентации Академии, среди мастеров айкидо, тайцзы-цуань, даконг и т. п., заблестали шпаги наших фехтовальщиков.

А затем последовали речи лидеров. Всё традиционно, аргументировано, корректно. Учителя разных уровней представляли свои направления, выражая надежду на крепкое, долгое сотрудничество. Наконец, очередь дошла и до европейского фехтования. И чтобы достучаться до сознания прожжённых единоборцев, я решил начать разговор на их языке. Я заговорил об антонимах.

Мир боевых искусств действительно прекрасно ориентируется в таких базовых понятиях как внешний – внутренний, мягкий – жесткий, северный – южный (в контексте Шаолиня), плавный – резкий, Инь – Ян... Любой мастер, и даже подмастерье, без труда проанализирует пластику любого бойца отталкиваясь от этих краугольных камней и с удовольствием пофилософствует на тему того или иного пути. Но когда я предложил подобрать антоним понятию «естественный», публика оказалась в затруднении. Действительно, не может же боевое искусство включать в себя такую нелепость как, скажем, «противоестественный»!

А между тем, именно здесь начинается и само фехтование, и его философия. Антонимом «естественному», здесь является понятие... «вынужденное»! И нетрудно заметить, что в области боя, естественным состоянием является вооружённое,

а вынужденным – безоружное. Подтверждение – тому любая уличная драка. Человек, оказавшийся в такой ситуации, естественным образом стремится хоть чем-то вооружиться, и только если у него под рукой не оказалось ножа или палки, он вынужден сражаться голыми руками.

Любой исторический экскурс дает ту же картину: если благородное сословие, скажем, самураи, естественно, с утра до вечера практиковали фехтование на мечах, то низшие или порабощённые слои, скажем, крестьяне Окинавы, вынуждены были, готовясь к восстаниям, совершенствоваться в искусстве пустой, невооружённой руки. Ито, эти самые крестьяне, прекрасно осознавая все преимущества вооружённого бойца, естественно, превращали в оружие весь свой сельскохозяйственный скарб: рукояти жерновов, молотильные цепи...

Развивая эту мысль, нетрудно прийти к логическому выводу: чем совершеннее оружие бойца, тем естественнее его боевое искусство.

Двинемся дальше! Соглашаясь с тем, что любое оружие совершенно по-своему, легко убедиться, что венцом оружейной эволюции, в конце концов, стала классическая европейская шпага.

Следовательно, классическое европейское фехтование, является самым естественным боевым искусством? Не тут-то было!

В течение многих лет я повторяю своим ученикам одну и ту же парадоксальную истину: если изучая боевую стойку, передвижения, удержание оружия, вы не чувствуете дискомфорта, значит в вашей технике что-то не так! Более того, неоднократно мне приходилось повторять и доказывать, что фехтование является самым противоестественным боевым искусством! Так где же наша, доселе железная, логика? А вот здесь логика заканчивается и начинается философия – философия фехтования.

Известно, что экстремальные ситуации производят с человеком удивительные метаморфозы. Кто-то вдруг оказывается героем, кто-то впадает в ступор, кто-то спасается бегством... И этот кто-то, очень часто оказывается совсем не тем человеком, которым его привыкли видеть. Пик экстремальной ситуации – вооружённый бой. Иначе говоря, бой срывает с человека его обывательскую маску, обнажая его естественное нутро и, зачастую, раскрывая его естественные силы. Кстати, именно в поисках этого самого естества (а вовсе не для

защиты от разбойников), буддийские монахи, в свое время занялись изучением боевых искусств, освоив, не много не мало, восемнадцать видов оружия.

Итак, бой срывает маску – древнейший и мощный архетип человечества. В культуре классического фехтования акт лишения маски обрёл своеобразную форму-символ, так же, граничащую с парадоксом. В 1776 году, профессор ля Боассьер ввёл в употребление фехтовальную маску из металлических прутьев. Символический смысл – внешняя маска поверх внутренней. Практическое значение – развитие колющего фехтования. Суть – всё та же: обнаружение естественного потенциала с помощью обезличивания или, говоря научным языком – через сокрытие нервно-мышечного грима.

И вот любопытное совпадение: именно в это время, пока ля Боассьер занимался своим изобретением, другой француз, Жан Жак Руссо работал над своей философской концепцией, известной всему миру под названием естественного человека...

Руссо обрёл много поклонников и последователей. Наиболее фанатичные из них скинули свои роскошные одежды, завернулись в шкуры и спали на земле. Приближаясь, а точнее – опускаясь, на животный уровень! Однако, сам Руссо, полагая под естественным состоянием прежде всего огромный внутренний труд, был крайне далёк от подобных буквальностей.

Таким же образом, естественность классического фехтования отнюдь не является естественностью простых движений, это не «путь наименьшего сопротивления». Эффект «срывания маски», происходящий в моменты боя (символически продублированный одеванием фехтовальной маски-решётки), вводя бойца в естественное состояние, запросто способен опустить его до животного уровня. Но! За классикой стоит огромный, многолетний труд ученичества, внедряющий в арсенал естественных рефлексов и позывов тонкую и сложную ШКОЛУ.

В современном фехтовании очень распространено определение Мольера (1650): «Фехтование есть искусство наносить удары, не получая их» Однако, этой фразой, определение Мольера далеко не исчерпывается. «...Необходимость тронуть противника, избегая его ударов, делает искусство фехтования чрезвычайно сложным и трудным, ибо к глазу, который видит и предупреждает, к рассудку, который обсуждает и решает, к руке, которая выполняет, необходимо прибавить точность и быстроту, дабы дать надлежащую жизнь оружию». Именно этой фразой расшифровывается парадокс естественно-неестественного в классическом фехтовании. Создание новых рефлексов, позывов и моделей внутри человеческого естества и являются инструментами развития Личности. Из всего сказанного, становится более понятным высказывание Мишеля Монтеня: «Фехтование... единственный вид упражнений, где упражняется дух».

Но вернёмся к прошедшему событию. Завершилась презентация Академии боевых и воинских искусств неформальным общением, в рамках которого, ученик нашей школы Сергей Култаев провёл небольшой экспресс мастер-класс, убедительно продемонстрировав прикладную значимость европейского фехтования. 🤝